DOI: 10.48647/ICCA.2026.21.76.002

А.Г. Алексанян
ИКСА РАН

Представления буддийских монахов о санскритской грамматике в средневековом Китае

Аннотация. Данная работа посвящена проблеме представлений о санскритской грамматике и реального ее знания среди буддийских монахов в средневековом Китае. Будучи неразрывно связана с вопросами перевода буддийских канонических текстов на китайский язык, она затрагивает как вопросы межкультурной коммуникации между средневековым Китаем и государствами так называмого Шелкового пути и Индии, так и проблемы восприятия чужого языка в рамках межъязыковой интерференции.

Распространение буддизма в Китае и связанная с этим переводческая деятельность буддийских просветителей с неизбежностью приводили к необходимости переосмысления старых переводов, выполненных с помощью толкователей, знавших санскрит, но не владевших китайским языком, и обучения буддистов-китайцев основам санскрита как языка буддийской традиции махаяны.

По мнению ряда исследователей, всерьез санскритской грамматикой овладело крайне небольшое число самых выдающихся китайских комментаторов (Сюань-цзан, И-цзин и др.), тогда как подавляющее большинство китайских монахов в лучшем случае владело лишь знанием слогового индийского письма *сиддхам* и не было в состоянии читать сложные санскритские тексты доктринального характера.

Тем не менее, тексты комментариев и жизнеописаний самых известных комментаторов (Сюань-цзан и др.) содержат в себе достаточно подробные сведения о склонении санскритских существительных и спряжении глаголов, описывают семантику падежей и залогов, демонстрируют познания в элементарных синтаксических конструкциях, а также обнаруживают знание особенностей санскритского словообразования и принципов семантического анализа сложных слов (*шад-самаса*, шестеричный анализ сложных слов).

Ключевые слова: грамматика санскрита, буддийские комментарии, Сюань-цзан, Западный край.

Armen G. Aleksanyan
ICCA RAS

Buddhist Monks' Views on Sanskrit Grammar in Medieval China

Abstract. This paper examines the question of the perceptions of Sanskrit grammar and actual knowledge thereof among Buddhist monks in medieval China. Inextricably linked to the translation of Buddhist canonical texts into Chinese, this

question includes issues of intercultural communication between medieval China, India, and the states along the so-called Silk Road, as well as the problems of perceiving a foreign language within the context of interlingual interference.

The spread of Buddhism in China and the translation work of Buddhist missionaries inevitably necessitated a re-evaluation of earlier translations produced by interpreters who knew Sanskrit but lacked proficiency in Chinese as well as the instruction of Chinese Buddhists in the fundamentals of Sanskrit as the language of the Mahayana tradition.

According to some scholars, there was only a very small number of the most eminent Chinese commentators (such as Xuanzang and Yijing) who truly mastered Sanskrit grammar, whereas the vast majority of Chinese monks possessed, at best, a superficial knowledge of the Indian syllabic Siddham script and were unable to read difficult doctrinal Sanskrit texts.

Nevertheless, the exegetical texts and biographies of the most renowned commentators (such as Xuanzang) contain detailed information on the declension of Sanskrit nouns and the conjugation of verbs; they describe the semantics of cases and voices, demonstrate an understanding of basic syntactic structures, and reveal knowledge of the specific features of Sanskrit word formation and the principles of the semantic analysis of compound words (*ṣaḍ-samāsa*, or the sixfold analysis of compounds).

Keywords: Sanskrit grammar, Xuanzang, Buddhist exegetical works, Western Region.

Проникновение буддизма в Китай в первых веках н.э. и начало миссионерской деятельности были неразрывно связаны с резким ростом деятельности по переводу на китайский язык буддийских канонических сочинений. Переводы выполнялись главным образом с санскритских оригиналов и представляли собой многоуровневый и далеко не прямолинейный процесс. Известно, что основными переводчиками основополагающих сутр были выходцы из так называемого Западного Края (西域 *Си юй*), носители иранских языков, владевшие в достаточной мере санскритом. Перевод же собственно на китайский язык и дальнейшую стилистическую обработку осуществляли носители китайского, санскритом не владевшие.

К началу VII в. очевидной стала необходимость истолкования буддийских сутр и, в частности, содержащихся в них санскритских терминов и понятий, что в свою очередь требовало от комментатора владения хотя бы минимальными грамматическими знаниями санскрита. Относительно полных письменных свидетельств, показывающих технику комментирования санскритских слов, не сохранилось, однако известно, что ряд выдающихся буддийских комментаторов совершали паломничество в индийские буддийские училища, где среди прочего изучали и санскритскую грамматику. Среди них стоит упомянуть Сюань-цзана и Ицзина (VII—VIII вв.), которые оставили довольно объемные комментарии и истолкования отдельных сутр.

Изучение санскрита буддийскими учеными монахами неразрывно было связано с *сиддхамом* — особой разновидностью индийской письменности, использовавшейся для передачи санскритского текста. Пионером в академическом изучении феномена *сиддхама* в Китае и Японии стал Р. ван Гулик [van Gulik 1956]. В своей работе он придерживался мнения, что буддийские монахи в массе ограничивались заучиванием знаков *сиддхама*, при этом не владея санскритской грамматикой. Напротив, такие исследователи, как, например, Дэн Вэйжэнь 鄧偉仁 [鄧偉仁 2014], полагают, что у наиболее видных китайских экзегетов была определенная, хотя и ограниченная лингвистическая компетенция в области грамматики санскрита. Это подтверждается, например, и житийной литературой (напр., «Жизнеописание Сюань-цзана»), так и текстами самих комментариев. Кроме того, изучение санскритской грамматики как отдельная дисциплина входило в *curriculum* буддийского образования и было связано с изучением буддийской грамматики (聲明 *шэнмин*), как еще в 60-е гг. XX в. указывал в своих работах Люй Чэн 呂澂 [呂澂 1977].

Следует выделить следующие наиболее интересные аспекты в этой области.

Сиддхам и его место в истории буддийской комментаторской традиции в Китае

Сиддхам (санскр. Siddham, букв. «законченный, совершенный») представляет собой одну из разновидностей индийского слогового письма, возникшую на основе письменности *брахми* и активно использовавшуюся индийскими буддистами для записи текстов на санскрите. Т.о. переводившиеся на китайский язык тексты были записаны именно *сиддхамом,* и поэтому буддийские ученые монахи должны были овладеть именно этой письменностью. Как справедливо отмечал Р. ван Гулик [van Gulik 1956, 13], подавляющее большинство монахов, считавшихся в Китае знатоками санскрита, в действительности владели в той или иной степени только *сиддхамом*, но не самой грамматикой санскрита.

Понятие «грамматика» (*vyakarana*) в представлении китайских буддистов-комментаторов

Самые ранние упоминания санскритского термина «грамматика» (*vyakarana*) встречаются в жизнеописании Сюань-цзана в форме 毘伽羅 *пи-це-ло* или в более полной версии 毘耶羯剌諵 *пи-е-цзе-ла-нань*. Большинство китайских комментаторов понимали этот термин либо как образное выражение, касающееся махаянских текстов вообще («Писание»), либо как название одного из доктринальных текстов. Тем не менее, наиболее выдающиеся экзегеты (напр., Гуаньдин 灌頂) знали, что *vyakarana* касается изучения смысла слов и звуков в текстах.

Представления о санскритской морфологии и синтаксисе

Интересно отметить собственно грамматические знания комментаторов. Так, Сюань-цзан имел представления о словоизменении глаголов (底彦多 *ди-янь-до, санскр.* Tinanta, «слова, оканчивающиеся на Tin — сокращенная формула Панини для глагольных окончаний), залогах (轉聲 *чжуаньшэн*) и даже приводил в качестве иллюстрации парадигму спряжения в настоящем времени глагола *bhu-* «быть». Он сообщает о существительных (蘇漫多 *су-мань-до, санскр.* Subanta), падежной системе и значениях падежей. В связи с падежной семантикой санскритских текстов китайские комментаторы уделяли в своих трудах известное место и синтаксическим вопросам санскритских оригиналов (напр., объясняя разницу между местным и инструментальным падежами, порядком слов в санскритском предложении и т.п.)

Вопросы словообразования также интересовали китайских буддистов-экзегетов, особенно в связи со сложными санскритскими словами (samasa). Метод анализа сложных слов (sad-samasa) был достаточно хорошо известен китайским комментаторами (т.н. 六合釋 *лю хэ ши*, т.е. «шестеричное истолкование сложных [слов]»). В текстах приводится довольно точный анализ и изъяснение т.н. Composita, при этом ученые китайские монахи знали их санскритскую классификацию (karmadharaya, tatpurusa, bahuvrihi, dvandva, avyayibhava, dvigu).

Таким образом, представления китайских монахов-экзегетов о санскрите было весьма специфическим: большинство в лучшем случае владело знанием знаком письма *сиддхам* и могло как максимум прочитать или написать санскритское слово; однако наиболее известные и выдающиеся комментаторы, пройдя курс обучения в индийских буддийских училищах (Наланда), владели основами санскритской грамматики, могли читать и переводить тексты, а также давать в общем правильное истолкование как отдельных слов и словосочетаний, так и целых предложений.

Библиографический список

Gulik, Robert Hans van. Siddham: An Essay on the History of Sanskrit Studies in China and Japan. Sarasvati-Vihara Series; V. 36. 1956.

呂澂. 聲明略，再版，台北：廣文書局 1977 [Люй Чэн. Краткий очерк о «прояснении звуков». Репринт. Тайвань, Гуанвэнь шуцзюй].

Teng Weijen. Medieval Chinese Buddhist Exegesis and Chinese Grammatical Studies//臺大佛學研究, №.28 (2014.12), pp.105 — 142.